

ИСКУССТВО Московского Художественного академического театра хорошо знакомо и дорого советскому зрителю. Школа МХАТа, система Станиславского — одного из основателей этого выдающегося театра — давно уже стали образом творческого метода в спитическом искусстве, — не только советском, но и прогрессивном зарубежном. Высокая идейность в сочетании с глубоким психологическим проникновением в каждую деталь образа помогает достигать на сцене той огромной жизненной правды, которой славится Художественный театр.

В этом не раз убеждался и зрители Рязани, где МХАТ показывал многие из своих лучших постановок.

И вот мы снова на его спектаклях. На сей раз он показал рязанцам свои новые постановки — «Дорога через Сокольники» и «Безымянная звезда».

Видеть на сцене МХАТа молодежную лирическую комедию, почти водевиль, не совсем обычно, — так уж мы привыкли к серьезным монументальным произведениям в его репертуаре. Такое ощущение необычности возникает, когда смотришь «Дорогу через Сокольники». Почему МХАТ взялся за пьесу, которая вовсе не характеризует его творческое лицо? — возникает вопрос у зрителей. В самом деле, типичны ли для этого театра чуть ли не анекдотические сюжеты, построенные на том, что не попавший в вуз юноша занимается в... домработницы, воображает, что в него влюблена хозяйская племянница, и попадает в нелепые положения?

Правда, искусство МХАТа богато канровым многообразием. Еще при жизни его великих основоположников — К. С. Станиславского и В. И. Мейерхольда — Данченко этот театр обращался к драматургии примерно такого же типа, поставив комедию Э. Катаева «Квадратура круга», где уже действовала молодежь, вузовцы, и сюжетная интрига заплеталась в самые невероятные узлы, делала самые неожиданные повороты.

На спектаклях МХАТа

При всем этом мхатовцы оставались верны своей традиции, воплощая на сцене не карикатурные персонажи, а живые, реалистические образы.

Нечто подобное произошло сейчас и с «Дорогой через Сокольники». МХАТ постарался вдохнуть в далеко не совершенную пьесу живую душу, и благодаря мастерству актеров многие ее герои приобрели ошущение человеческие характеры.

Пожилой педагог Анастасия Ивановна, в которой доброе сердце уживается со старческой причудливостью (народная артистка РСФСР В. Бендина), кажется такой же реальной, как и юная Аллочка, — рассудительная, любознательная школьница (арт. Н. Гуляева). Просто, непридуманно ведет роль Аленки Вронского арт. Л. Харитонов. Колоритна фигура тети Феклы в острохарактерном исполнении В. Деметривой.

Мастерство первоисполнения показала Е. Хромова. Как не похожа ее легкомысленная и беспечная Веля в этом спектакле на задумчивую Сою из чеховского «Дяди Вани», покорно переживающую свою трагическую судьбу, или на волевою колхозницу Груню из «Второй любви», роли которых играла эта же актриса. В игре Е. Хромовой, пожалуй, ярче и отчетливее всего проявилось искусство внешнего сценического поведения, когда каждый жест, каждое движение артистки выразительно передает внутреннее состояние, характер ее героини.

Метод физических действий, свойственный артистам МХАТа, помог и В. Трошину найти некоторые впечатляющие краски для образа Михаила, которого автор наделил довольно скучным и риторичным текстом. Вот, например, Миша закрылся газетой. Лица его не видно, голоса не слышно. Но газетный лист в его руках трясется, вздрагивает. И зрителю без слов понятно: Михаил счастлив под словами своего со-

да. А сколько таких выразительных деталей в спектакле!

Автор пьесы В. Раздольский проводит героя своей комедии, выпускника школы, через многочисленные трагикомические испытания, прежде чем тот приходит к решению, что его место — на стройке, в настоящем созидательном труде. Что ж, вывод правильный, хотя вовсе не требующий такого нагромождения приключений, какие выпали на долю этого юноши.

Осуществляемая в нашей стране перестройка школы определила выпускникам школ их место в жизни. И молодежь Рязанской области, где уже накоплен известный опыт связи школы с жизнью, где тысячи юношей и девушек с аттестатом зрелости самоотверженно трудятся в колхозах, на предприятиях, стройках, пряд ли примет близко к сердцу блуждания Алексея, пока тот не встал на верный путь.

Думается, не хватает в этой пьесе

и жанровой целостности, что особенно сказалось в спектакле на образе литератора Владимира Януаровича, роль которого исполняет заслуженный артист РСФСР В. Муравьев. Местами он доведен до гротеска, язык его сводится к набору фельетонных фраз, поведение граничит с фарсом. А временами он становится романтически приподнятым, когда, например, передает длинную мелодраматическую историю своего родственника, кстати, не имеющую никакого отношения к сюжету пьесы.

Финал спектакля — бодрый, жизнеутверждающий, и это до некоторой степени искупает недостатки пьесы и спектакля.

Совершенно иное представляет собой другая пьеса, показанная МХАТом в рязанских гастролях, — «Безымянная звезда». Эта пьеса румынского драматурга М. Себастиана отличается свойственной Художественному театру манерой тонкого психологического рисунка, богата философ-

скими мыслями, в ней большой простор для передачи настроений героев и той обстановки, в которой они действуют.

Обстановка глухого полустанка, где по железнодорожным путям гуляют утки, где часы проверяются по времени прохождения поездов, где старые девы шныряют по вокзалу, шпiona за гимназистками, очень напоминает дух чеховских произведений, так близких МХАТу. Потому-то так сочны в спектакле образы и начальница вокзала (народный артист РСФСР Н. Свободин), и мадемуазель Куку (народная артистка СССР А. Зуева), и других персонажей этого мира.

Достоинство «Безымянной звезды» в том, что она разоблачает гнилую атмосферу буржуазного общества, от которой пытается бежать героиня пьесы (арт. Р. Максимова). Пьеса провозглашает превосходство простых людей, умных и неутомимых тружеников, вроде учителя-астронома (роль которого очень сдержанно, но естественно ведет заслуженный артист РСФСР Ю. Кольпов) или музыканта Ури (арт. Н. Остроухов) над морально опустошенной буржуазией, олицетворенной в образе самонадеянного Грита (заслуженный артист РСФСР Ю. Леонидов).

Но если «Дорога через Сокольники» приводит к оптимистическому концу, то «Безымянная звезда», наоборот, оставляет ощущение бесперспективности. Ни одна звезда на небе не отклоняется от своей орбиты, — твердит на протяжении всей пьесы ее герой, учитель-астроном. А в финале эта теория устами и делами действующих лиц механически, упрощенно переносится на жизнь человеческого общества.

Нет, не лучшие свои спектакли показал на этот раз МХАТ в Рязани. Но рязанцы, высоко ценящие мастерство артистов Художественного театра, надеются в ближайшее время снова встретиться с ним в своем родном городе и посмотреть более солидные его постановки.

На снимке: сцена из спектакля «Безымянная звезда». В роли мадемуазель Куку — народная артистка СССР А. П. Зуева, в роли начальницы вокзала — народный артист РСФСР Н. К. Свободин.

Фото А. Кихова.

С. КИЗЕВ.

«Провиски прамки»
Рязань

10 APR 1959